

ская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрид. лит., 1976.—168 с. 11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М.: Наука, 1957. — 242 с. 12. Тамаш А. Судья и общество: Диалектика правосознания и правоприменения. —: Юрид. лит., 1980.—142 с.

Поступила в редколлегию 29.01.80.

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ, канд. юрид. наук, Г. С. КОЛТУНОВ

Харьков

ПРЕДЕЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Производство по уголовному делу представляет собой разновидность познавательного процесса. При всем многообразии особенностей ему присущие и то, что характерно для любой познавательной деятельности. Марксистская диалектика рассматривает познание как процесс движения человеческого сознания от незнания к знанию, от неполных и неточных знаний к более полным и точным. Этот механизм проявляется и в уголовно-процессуальном познании, но, естественно, с теми особенностями, которые обусловлены спецификой объекта познания в уголовном процессе. В связи с этим представляет особый интерес рассмотреть понятие объекта познания, выявить его структуру и пределы исследования по конкретному уголовному делу.

В марксистской философии под объектом понимается часть объективной реальности, на которую направлена деятельность субъекта с целью овладения или преобразования. Для овладения объектом познания требуется субъект. В уголовном процессе таковыми являются следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, судья или коллегиально действующий суд. При этом «субъект выступает как носитель действия, объект — как то, на что действие направлено» [5, с. 64]. Без системы взаимосвязанных действий, образующих в своем единстве деятельность, направленную на конкретный объект с целью его познания, не может быть процесса познания. В то же время без объекта, подлежащего познанию, деятельность субъекта будет беспредметной, лишенной познавательного характера.

Объектом познания в уголовном процессе является совокупность обстоятельств, явлений и процессов, истинное познание которых предопределяет всестороннее и полное, законное и обоснованное решение задач уголовного процесса, выполнение им своего социального назначения. Совокупность названных обстоятельств, явлений и процессов в своем единстве образует структуру объекта познания.

В структуре объекта познания в уголовном процессе следует особо выделить предмет доказывания, под которым в литературе

и на практике принято понимать совокупность обстоятельств, имеющих правовое, криминологическое и воспитательное значение и потому подлежащих обязательному доказыванию по каждому уголовному делу. В общих чертах предмет доказывания установлен в законе (ст. 64, 23 УПК УССР, ст. 68 УПК РСФСР). Совокупность обстоятельств, его образующих, должна быть доказана в пределах, обеспечивающих достижение истины по делу. Неустановление или неполное установление перечисленных в законе обстоятельств или фактов свидетельствует о неполноте и односторонности исследования существенных обстоятельств уголовного дела, о наличии оснований для его направления на дополнительное расследование. Иной точки зрения придерживается, например, М. П. Переверзев. Он считает, что основанием для направления дела на доследование выступают не собственно односторонность и неполнота расследования, имеющие лишь оценочный характер, а конкретные обстоятельства, порожденные неполнотой и односторонностью познания или предварительного следствия [7, с. 128]. С этим согласиться нельзя. Неполнота расследования — это фактическое выражение (и в то же время терминологическое обозначение) объективно существующего отсутствия конкретной части совокупности обстоятельств, которые находятся в определенной взаимосвязи друг с другом, подлежат установлению по каждому уголовному делу, и эта совокупность будет полной лишь при наличии неустановленной части обстоятельств. Именно для этого и направляется дело на дополнительное расследование.

Неполнота установления обстоятельств дела обуславливается односторонностью их исследования, хотя и не может быть сведена только к ней. Последняя имеет место там, где совокупность обстоятельств, входящих в предмет доказывания, установлена лишь в общих чертах, поскольку одни (например, событие преступления, виновность лица) доказаны имеющимися фактическими данными достаточно полно, а другие нуждаются в дальнейшем исследовании. Выражением неполноты исследования является недостаточность доказательств, неполно устанавливающих конкретные обстоятельства. Неполнота и односторонность нередко обуславливают необъективность исследования, которая может выражаться, например, в предвзятом подходе к оценке обстоятельств дела.

Все оказанное свидетельствует о том, что полнота и всесторонность исследования находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Нарушение этой связи вызывает неполноту и односторонность исследования, которые в своем единстве выступают как одно из оснований направления дела на доследование.

Для того чтобы обстоятельства дела были установлены всесторонне и полно, необходимо все элементы объекта познания исследовать в необходимых для достижения истины пределах.

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что для полноты исследования дела важно не только определить объект (предмет) познания, но и точно установить пределы последнего. Оба эти понятия тесно связаны между собой, обуславливают друг друга, но не совпадают. «Разграничение предмета доказывания и пределов доказывания существенно для того, чтобы определить какие обстоятельства и в каком объеме должны быть установлены, при каких условиях проведенное исследование фактических оснований решения признается объективным, всесторонним и полным, какая совокупность доказательств должна быть оценена как достаточная для принятия решения» [6, с. 81].

Отметим, что среди процессуалистов нет единства мнений по вопросу о самом понятии пределов доказывания, а также о соотношении предмета доказывания и его пределов. Р. Д. Ракунов, например, считает, что пределы доказывания — это «менее удачное выражение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [8, с. 100]. Но сказать так, значит допустить отождествление конкретного явления как целостного образования с определенной его частью. Подобно тому, как неправомерно отождествлять конкретную вещь, например, с ее шириной, длиной, высотой и т. п., точно так же предмет доказывания недопустимо отождествлять с его пределами, отражающими лишь одну из его сторон.

Нельзя согласиться и с И. Б. Михайловской и В. Г. Танаевичем. Под пределами доказывания они понимают необходимую и достаточную совокупность доказательств, которая, будучи собранной по делу, обеспечивает его правильное разрешение [9, с. 218]. Но ведь доказывать необходимо не совокупность доказательств, а предмет доказывания, о пределах которого и следует говорить. Авторы рассматриваемой точки зрения допускают подмену предмета суждения и в связи с этим ошибаются в определении пределов доказывания, сводя их к необходимой и достаточной совокупности доказательств. При таком подходе вполне можно отождествить совокупность доказательств с самим предметом доказывания, ибо как раз предмет доказывания и должен быть установлен на основе совокупности доказательств в тех пределах, которые необходимы для достижения истины по уголовному делу. Понятно, что такое отождествление привело бы к ликвидации самих понятий предмета доказывания и пределов доказывания. Как видно, ни первая, ни вторая точка зрения не может быть признана удовлетворительной, поскольку ни одна из них не отражает сущности пределов доказывания и их соотношения с предметом доказывания.

Прежде всего выясним понятие термина «предел». В «Толковом словаре русского языка» слово «предел» понимается как «мера, норма, граница чего-нибудь». Поэтому правильно

было бы определить пределы доказывания (познания) как границы исследования конкретных фактов, подлежащих установлению по делу. Касаясь этого вопроса, Н. С. Алексеев обращает внимание на то, что «пределы доказывания отличаются от предмета доказывания тем, что они указывают на те границы в выяснении, познании фактов, которые дают возможность точно установить эти факты и правильно их на этом основании юридически квалифицировать» [1, с. 446]. Ц. М. Каз полагает, что «под пределами доказывания в советском уголовном процессе следует понимать границы, в которых осуществляется соби́рание, исследование и оценка доказательств на различных стадиях процесса» [3, с. 34—35], т. е. речь идет не о границах исследования того, что подлежит доказыванию, а о границах той деятельности, которая образует содержание процесса доказывания.

Анализируя изложенные точки зрения, один из авторов настоящей статьи пришел ранее к выводу, что по каждому уголовному делу необходимо в определенных границах исследовать как совокупность обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и совокупность доказательств, при помощи которых эти обстоятельства устанавливаются [2, с. 15], т. е. в пределы доказывания включалась необходимая для дела совокупность доказательств. Но так ли это? Возвратиться к данному вопросу побудила позиция Н. П. Кузнецова, который считает, что «предмет доказывания — это совокупность искомым по делу фактов. Пределы доказывания — это система доказательств, необходимых для вывода о наличии или отсутствии обстоятельств, составляющих предмет доказывания» [4, с. 87].

Предмет доказывания должен быть установлен в определенных пределах, что осуществляется при помощи доказательств. Сами доказательства вводятся в процесс в ходе доказывания. Они, следовательно, суть средства, при помощи которых устанавливается предмет доказывания в необходимых пределах. В свою очередь, и предмет доказывания и пределы доказывания не могут не обуславливать как направление, так и масштабы доказывания. Если доказывание — это деятельность, то пределы доказывания должны определять границы этой деятельности, т. е. отвечать на вопрос о том, как широко нужно осуществлять следователю или другому лицу, ведущему процесс, свою деятельность по исследованию конкретных элементов предмета доказывания, а значит, и предмета доказывания в целом. Если, например, необходимо доказать обстоятельства, способствующие совершению преступления, достаточно ли установить только причины преступления или необходимо расширить пределы доказывания и выяснить также условия, способствовавшие совершению преступления? Поскольку и последние должны быть доказаны, то пределы

(границы) доказывания предмета следует расширить, включив в них и названные условия. Итак, предмет доказывания нами уточнен за счет определения его пределов. Но как широко исследовать условия, чтобы предмет доказывания был установлен с необходимой полнотой? Тут снова нужно выяснить, в каких пределах (границах) необходимо исследовать условия, способствовавшие совершению преступления. Последние, как известно, делятся на необходимые, достаточные и сопутствующие. Как широко нужно их доказывать? Все ли их виды необходимо устанавливать по делу (это и есть определение пределов доказывания) или следует выявить необходимые и достаточные условия, поскольку сопутствующие практически не влияют на решение задач процесса? Действительно, сопутствующие условия устанавливать не нужно, так как они не имеют ни правового ни криминологического значения. Следовательно, пределы доказывания причин и условий по уголовному делу (ст. 23 УПК УССР, ч. 2 ст. 68 УПК РСФСР) определяются границами их исследования, так сказать, до сопутствующих условий. Поскольку последние для дела безразличны, они не должны включаться в пределы доказывания. А как быть с доказательствами? Ведь именно с их помощью происходит доказывание. В этом пункте анализа при ответе на поставленный вопрос и допускается путаница, подмена пределов доказывания совокупностью (или системой) доказательств.

Чтобы не допускать такого отождествления, нужно опираться на признанные в теории и на практике понятия и, в частности, на понятие относимости доказательств, при помощи которого и можно решить вопрос о пределах доказывания конкретного предмета. Продолжим анализ на примере доказывания тех же условий, которые, как известно, могут способствовать: 1) возникновению преступного намерения; 2) совершению преступного действия; 3) достижению преступного результата. Если мы знаем, что по уголовному делу следует установить все необходимые условия (и только в таком случае доказывание будет полным, а значит, и достаточным для решения комплекса криминологических задач), именно на это должна быть направлена вся познавательная деятельность следователя или суда. Получая те или иные доказательства, мы относим их к данному элементу предмета доказывания (условия совершения преступления) и устанавливаем его в необходимых пределах, т. е. до полного и окончательного выяснения всех необходимых условий.

Следовательно, предмет и пределы (границы) доказывания являются первичными, или исходными, а доказательства, при помощи которых они устанавливаются, — производными от правильного определения пределов доказывания. Но вытекает

ли из этого, что в понятие пределов доказывания нельзя включить указание на доказательства, при помощи которых конкретный предмет доказывания устанавливается в необходимых пределах (границах)? Конечно, нет. В понятии пределов доказывания можно указывать и на необходимую совокупность доказательств как на средство установления предмета доказывания в определенных пределах. Однако такое указание не является необходимым (обязательным) элементом (признаком) рассматриваемого понятия, т. е. и без него понятие пределов доказывания будет полным и достаточным. С учетом сказанного под пределами доказывания следует понимать границы, в которых должен исследоваться предмет доказывания в целом (и каждый отдельный его элемент) на основе относимой к нему доказательственной информации.

Полная регламентация пределов доказывания в законе невозможна. Это обуславливается тем, что последние индивидуальны для каждого уголовного дела, как индивидуальны преступление и лицо, его совершившее. Поэтому вопрос о пределах доказывания любых обстоятельств, имеющих значение для дела, решается в каждом отдельном случае лицом, в производстве которого данное дело находится. Правильное решение этого вопроса на практике во многом зависит от адекватного уяснения таких взаимосвязанных понятий, какими являются предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе. Поэтому их исследование и правильная интерпретация имеют непосредственное практическое значение.

Список литературы: 1. *Алексеев Н. С.* Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе. — В кн.: Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1967, с. 428—464. 2. *Зеленецкий В. С.* Предупреждение преступлений следователем. — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975, — 172 с. 3. *Каз. Ц. М.* Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1968. — 68 с. 4. *Кузнецов Н. П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 1980. — 170 с. Ленинская теория отражения и современная наука: Отражение, познание, логика/Под ред. *Т. Павлова.* — София: Наука и искусство, 1973. — 526 с. 6. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве. — М.: Юр. лит., 1976. — 168 с. 7. *Переверзев М. Н.* Прокурорский надзор за возвращением уголовных дел на дополнительное расследование в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1971. — 312 с. 8. *Рахунов Р. Д.* О понятии доказательств и главным факте доказывания. — Соц. законность, 1965, № 12, с. 24—26. 9. Теория доказательств в советском уголовном процессе: Часть общая — М.: Юрид. лит., 1966. — 583 с.

Поступила в редколлегию 16.05.81.